

Мне не нравится слово "аналитика"

Кувальцов - 2007-15-21 марттайд - 124

Александр ГУРНОВ – журналист удачливый: на том телеканале или на этом, в одной передаче или в другой – он всегда при деле. Сын международного, Александр до поступления в МГИМО успел немало поездить с отцом по миру. Жил в Берлине, Лондоне, Париже, в Англию потом снова вернулся на три года – уже корреспондентом “Вестей”. Видимо, не случайно, “Международную панораму” на РТР возродил именно Александр Гурнов.

– Александр Борисович, какой вы хотите ее видеть?

– Хочется, чтобы это была интересная, но вполне серьезная программа о международной жизни, не повторяющая те, которые рассказывают о зарубежных курортах, курьезах и модах...

Мне кажется, для международной журналистики главное сейчас – попытаться понять место России в той сложной игре, которая ведется в международном масштабе, осознать ее новую роль в меняющемся мире на рубеже веков.

Мне не нравится слово “аналитика”. Аналитик – это специалист, глубоко изучивший какую-то узкую область и способный, опираясь на свой авторитет в конкретном вопросе, разъяснить ситуацию подготовленной аудитории. Задача журналиста – приглашать в программу таких людей, и моя работа – ставить вопросы, а не предлагать свои варианты ответов.
Я – журналист. Мне достаточно

этого звания. Уверен, что журналист никогда не должен выходить за пределы своей компетентности.

– На своем мнении вы никогда не настаиваете?

– В эфире – нет. Задача телевидения – рассказать о событии, дать разные его оценки, чтобы каждый мог самостоятельно сделать вывод, возможно, принять какое-то решение. Но настаивать телевидению при этом на своих рецептах – опасное дело. Хотя бы потому, что в такой большой стране, как наша, единого рецепта для всех быть не может. Конечно, на экране должны быть все составляющие нашей жизни. Даже те, что кому-то не нравятся. При этом необходимо учитывать, что у экранов дети, да и не всякий взрослый хочет, например, видеть кровь, насилие... Здесь очень важно соблюдать пропорции, принцип равновесия. На коммерческом телевидении, в отличие от государственного, существует правило продавать все, что покупается.

Фото А. СТРУГИНА

Ведь ТВ в наше время – это бизнес, а новости – товар.

– А вдруг этот “бизнес” послужит, например, сигналом к бунту?

– Это очень сложный вопрос. Быть может, самый сложный в нашей профессии... Думаю, грань вот где: нужно неукоснительно придерживаться принципа Гиппократа: не навреди. Если тебе кажется, что слова, сказанные с экрана, могут привести к конфликту, что кто-то может безвинно пострадать, то лучше отказаться от выдачи информации подобного рода.

– Часто в ваши дела вмешивалась цензура?

– Те, кто пришел в журналистику недавно, могут подумать, что прежде работать было невозможно. Возможно! Поверьте, существование табу на темы, которые нельзя поднимать, – это не главная нравственная проблема, которую приходилось

решать журналисту. В любой сегодняшней газете, самой независимой, есть материалы, которые редактор в связи с тематикой не поставит на полосу. Это называется “редакционная политика”, и определяет ее не автор статьи... Времена меняются, вместе с ними меняются и правила игры. Тем не менее правила есть всегда. Но никто не заставит меня говорить под диктовку то, во что я не верю.

– Вы один из немногих телевизионщиков, который, переходя с канала на канал, не был замечен в скандалах...

– Самое популярное в мире зрелище после телевидения – конечно, футбол. Вы никогда не думали: как чувствует себя игрок, переходя из одного клуба в другой? Ведь ему приходится ставить подножки тем, кто вчера был “его командой”. Но переходят! И продолжают играть, потому что главное – дело, которому себя посвятил. А на то, чтобы найти команду своей мечты, может понадобиться вся жизнь! И для этого, кстати, совсем необязательно бить по ногам. В футболе есть даже специальный приз “Фэр плей” – за справедливую игру. Быть может, когда-нибудь его станут давать и в нашем ремесле...

Беседу вела
Татьяна ПЕТРЕНКО